

К РЕКОНСТРУКЦИИ И ЭТИМОЛОГИИ
НЕКОТОРЫХ ПРАСЛАВЯНСКИХ
ГЛАГОЛЬНЫХ ОСНОВ
И ОТГЛАГОЛЬНЫХ ИМЕН. XII*

(**s)kərbati* и **kərban'*, **kərbać*; **palkati*;
**plęsti*
и **pripleť*; **sujb*; **tružiti*)

*(*s)kərbati* и **kərban'*, **kərbać*

В ляшских говорах чешского языка зафиксирован глагол *krbat'* с двумя значениями: 'тараторить, болтать' и 'идти мелкими шагами, семенить' (Bartoš, 162). Махек считал этот глагол этимологически неясным (Machek¹, 291). Точное соответствие для чеш. *krbat'* представлено в польском языке — диал. *karbać* (и *karbić*) 'болтать, молоть чепуху, нести вздор'. В этимологических словарях польского языка это слово не рассматривается, а составители Варшавского словаря сопроводили статью о глаголе *karbać*, *karbić* указанием на лит. *karbēti* 'говорить' (Варшавский словарь II, 261). Что касается литовского глагола, то он обычно рассматривается как генетически связанный с гнездом и.-е. **kel(ə)*- 'звать, кричать, звучать', исконно звукоподражательным (Pokorný I, 549; Fraenkel 207—208).

Соответствие чеш. *krbat'* — польск. *karbać* дает основание для реконструкции исходного праслав. **kъrbati*. Родство его с лит. *kalbēti* исключить полностью трудно, но в то же время оно явно достаточно необязательно для того, чтобы попытаться найти другие генетические связи славянского глагола. В этих поисках можно, кажется, опереться на семантические модели чешских глаголов, синонимичных с *krbat'*, а именно — *drmoliti* 'тараторить' и 'дробить, мять (пальцами)', *drobčiti*, *zdrobna kráčeti* 'идти мелкими шагами'. В обоих случаях первичной является семантика 'дробить' и связь с гнездом **der-* 'драть, сдирать, расщеплять'. Учитывая эту модель, можно предположить связь реконструированного праслав. **kъrbati* с гнездом праслав. **ščerb-*, которое восходит к и.-е. **(s)ker(ə)*- 'резать' с расширением *b(h)*.

Типичными представителями гнезда **ščerb-* в славянских языках являются **ščerbъ*, **ščerba*, **ščerbina* (ст.-слав. *штρѣбъ* 'mancus', *штρѣбина* 'fragmentum', болг. *щѣрб*, *щрѣбъ* 'зазубрина, щербина; дыра; черепок, обломок', словен. *ščrba* 'зазубрина, щербина; черепок, обломок', чеш. *štěrbita* 'щель, трещина', польск. *szczerb*, *szczerba* 'зазубрина', рус. *щербина*, *ущерб* и т. д.), **ščerbi ti* болг. (*ущѣрбя* 'выщербить, выломать', рус. *щербить* и т. д.). Представляется, что значения типа 'черепок, обломок', отмеченные у продолжений праслав. **ščerbъ* / **ščerba*, свидетельствуют о наличии в семантике гнезда элемента 'ломать, отламывать', что могло

стать начальным звеном семантической цепи ‘ломать’ → ‘крошить, дробить’ → ‘тараторить’ и ‘идти мелкими шагами’, которая предполагается как источник для праслав. **kъrbati* в семантическом плане.

Введение **kъrbati* в гнездо **ščerb-* возможно и в формальном плане. Правда, преобладающей формой корня в рассматриваемом славянском гнезде является именно **ščerb-*, но есть в этом гнезде имена прилагательные, структура которых свидетельствует о существовании праславянского морфонологического варианта корня **kъrb-*: это чеш. *valash*. *krbatý* ‘выщербленный (о горшке)’ (Bartoš 162) и с.-хорв. диал. (Космет) *křbav* ‘щербатый’. Скок считал сербохорватскую форму следствием утраты начального š в исходном начальном сочетании *škr-* (Skok III, 402), но наличие чеш. *krbatý* позволяет толковать оба слова как продолжение праславянской формы корня без начального s и с вокализмом непереднего ряда. Косвенным подтверждением возможности такой огласовки являются родственные образования в балтийских языках: лтш. *skaſbs* ‘щершавый, жесткий’, *skarba* ‘осколок’ (Fraenkel 801, *skeřbti*), хотя здесь, разумеется, исходный полный вокализм — **skorb-*. Более отдаленным семантически славянским образованием этого гнезда с вокализмом в ступени редукции непереднего ряда может быть слав. **skъrbъ*, которому соответствует лит. *skurbė* ‘тоска, грусть’ (Pokorný I, 943; Младенов 586; Фасмер III, 650–651).

В словенском и сербохорватском языках широко распространены образования гнезда праслав. **ščerb-* с начальной группой *šk*, ср.: словен. *škriba* ‘зазубрина, щербина’, *škrbiti* ‘зазубривать (топор)’, *škrbati* ‘скрести, царапать’, с.-хорв. *škriba* ‘щербина, зазубрина’, *škrbiti* ‘крошиться’. Часто формы с начальным *šk* имеют параллели в виде форм с начальным *št*, которое является закономерным рефлексом праслав. **šč*: ср. с.-хорв. *škrba* = *št̄rba*, *škrbast* = *št̄rbast*. Еще от Миклошича идет традиция истолкования форм на *šk* как результата преобразования *šč* или *št* (Miklosich 300; Skok III, 402). Но уже Покорный видел в словен. *škrba* продолжение слав. **skъrbā* < балтослав. **skurba* (Pokorný I, 943). Действительно, несмотря на параллелизм форм с *šk* и *št*, тождественность их источника (*šč*) сомнительна. Скорее š перед k — следствие вторичного развития, представленного, кстати, и в праслав. **skъrbъ* > с.-хорв. диал. (Лика) *škrb* (Skok III, 269). Подобное развитие известно в ряде случаев и другим славянским языкам, в их числе — и чешскому языку: см. *škopěk* < **skorękъ*, *škrabati* — к **skrebti*, *škvařiti* < **skvariti*, *škaredý* < **skarędъ*. Все это дает основания видеть в формах с начальным *šk*, принадлежащих к гнезду праслав. **ščerb-*, рефлексы варианта корня **skъrb-*. Если вспомнить о значении чеш. *krbat'* ‘идти мелкими шагами, семенить’ (принадлежность которого к гнезду **ščerb-* обосновывается выше), то можно предположить такой же генезис и для чеш. ляш. *škrbat se* ‘тащиться, медленно идти, шаркая ногами’ (откуда, вероятно, и *škrbál* ‘старый башмак’ — Kott III, 896). Махек связал *škrbat se* (хотя и с сомнением — «неjasné!»)

со *škrabati se* (Machek² 613). В конечном счете и слав. *ščerb- и слав. *skreb- (>чеш. *škrabati se*) принадлежат к одному и тому же гнезду и.-е. *(s)kerb(h)-/*(s)krebh-. Но структура чеш. *škrbat se* побуждает связывать его прежде всего со *ščerb- — как рефлекс праслав. *skr̥bati se. Исходная семантика может быть определена как 'драть' (ср. рус. *удрать*, чесать 'идти, бежать').

Итак, чеш. *krbat* 'тараторить, болтать; иди мелкими шагами', польск. *karbać* 'болтать, молоть вздор' и чеш. *škrbat se* 'тащиться', позволяют реконструировать в гнезде праслав. *ščerb- глагол *(s)k̥rbati с исходной семантикой 'ломать, дробить; драть'. Эта семантика не сохранилась в глаголах, но косвенным подтверждением ее являются значения производных от них имен. Как таковые могут быть истолкованы с.-хорз. диал. *k̥rbav* 'щербатый' и чеш. валаш. *krbatý* 'выщербленный (о горшке)' (см. выше), хотя, вероятно, между глаголом *k̥rbati и прилагательными исторически было еще промежуточное звено в виде имени **k̥rbvъ/**k̥rba.

К гнезду *ščerb-, как непосредственно связанное с *k̥rbati, должны относиться и чешские диалектизмы *krbaň* 'старый горшок' и *krbač* 'поврежденный горшок или кувшин'. Machek связал их с группой названий сосудов, имеющих исходную основу *k-r-b*, но при этом оговорился, что «все остальное неясно» (Machek² 291). Все сказанное выше о семантике и структуре производных праславянского гнезда *ščerb- дает вполне однозначную ориентацию в истолковании этих названий сосудов: в приведенных диалектизмах *krbaň*, *krbač* непременным элементом значения является признак ветхости (старости или повреждения); в гнезде *ščerb- регулярны обозначения и повреждений вследствие выщерблования, и самих поврежденных сосудов (ср. чеш. *výstěrbit* (*kosu*, *břnec*) 'выщербить, наделать зазубрин', ганац. (v)otščeřopene (hrnec) 'облупившийся, треснувший' — Machek² 624; укр. *щербань* 'посуда с надбитым краем' — Фасмер IV, 503); чеш. валаш. *krbatý* 'выщербленный (о горшке)' обнаруживает идентичное с *krbaň*, *krbač* соединение формы корня (*k̥rb-) и семантики; наконец, чеш. диал. *krbaňa* 'чепропок' (Bartoš 162)¹, будучи структурно тождественным с *krbaň* 'старый горшок', семантически явно принадлежит к гнезду *ščerb-. Следовательно, чеш. *krbaň*, *krbač* происходят из гнезда праслав. *ščerb-, в котором по форме они ближе всего к чеш. *krbat'*, так что вероятно образование имен от глагола. Однако отсутствие в чеш. *krbat'* прямого значения 'ломать', обусловившего семантику производных имен, заставляет отнести словообразовательную связь *krbat'* и *krbaň*, *krbaňa*, *krbač* к праславянскому состоянию, то есть допустить наряду с праслав. *(s)k̥rbati еще и *k̥rbanъ/*k̥rban'a, *k̥rbacъ.

*pəlkati

Глагол *полкать* зафиксирован в русских говорах Сибири, с различиями в ударении, но с тождественной семантикой, ср.: сиб. *полкать* 'шататься, слоняться, таскаться, рыскать туда и сюда;

бездельничать' (Даль² III, 202); иркут. *полкáть* 'рыскать' (Опыт 167); *полкáть* краснояр. 'бегать; долго где-то быть; шататься, слоняться туда и сюда, рыскать, бегать попусту, без дела' (И чо ты *палкаш в'ес'* д'ен' па д'ер'ев'н'е? Где ты *полкала* целый день? У него только и на уме, что по гулянкам *полкать*), южн.-сиб., томск. 'рыскать, бегать сломя голову, ездить' (У ево только дела и работы, што на вершных *полкать* за волками по степе!) (Картотека СРНГ); *побкать* 'слоняться без дела, бездельничать' (Девки по деревне *полкают*. — Новосиб. словарь 413). В русской лексике этот глагол не имеет явно близкородственного окружения. Но возможность для его этимологизации появляется при сопоставлении рус. *полкать* 'слоняться' со словац. диал. *opálat'i* 'качаться при ходьбе'². Этот последний глагол входит в славянское этимологическое гнездо с корнем **pel-* и исходной семантикой 'толчком, рывком махать, качать, колебать из стороны в сторону'³. Ср. со словац. *opálat'i* продолжения принадлежащего к гнезду **pel-* итератива **palati*: чеш. *pálati*, *opálati* 'очищать зерно от примеси: зерно набирается в деревянный ковш, быстрым движением встряхивается — и ветер сдувает плевелы, сор', польск. *pałać*, *opałać* то же, словац. *opálat'* 'провеивать зерно'; махать, качать', рус. диал. *палáть* 'вывеивать зерно, подбрасывая его в корытце', укр. *палати* 'провеивать', блр. *палаць* то же и *палати* ребенка 'качать больного ребенка перед раскаленной печью'⁴. Семантическое развитие 'качать' → 'качаться при ходьбе' → 'слоняться' минимально гипотетично (ср. рус. *шатать* — *шататься*) и надежно вводит рус. *полкать* в гнездо **pel-* с точки зрения семантической мотивировки. Что касается структурных отношений, то в гнезде **pel-* представлено **polkati* / **polskati* (ср. укр. *полбкати* 'полоскать', с.-хорв. *плáкати* 'полоскать, обмывать', словен. *plákati* 'прополаскивать', чеш. *plakati* 'полоскать, плескать', в.-луж. *płokać* 'стирать'⁵). Рассматриваемое рус. *полкать* может быть продолжением праславянской основы с тем же расширением *k*, что и **polkati*, но с вокализмом в ступени редукции (что закономерно в глагольной основе на *-ati*) — **pъlkati*.

Древний характер реконструированного праслав. **pъlkati* можно аргументировать фактом наличия его продолжений не только в русском, но и в чешском языке. Здесь представлен (в ганацких и моравских говорах) глагол *plkati* с основным значением 'болтать, говорить глупости' (и с вариантами *plkonit*, *plkotat*, *plchtat*, *prkotat*). Махек истолковал чеш. *plkati* как продолжение праслав. **plъkati*, родственного с лит. *plùkas* 'болтуни' и лтш. *plukstèt* 'болтать' (Machek² 461)⁶. Не отрицая правомерности данного сближения, хочу, однако, обратить внимание на возможность происхождения чеш. *plkati* не только из **plъkati*, но и из **pъlkati*, так что с формальной точки зрения чеш. *plkati* отождествимо с рус. *полкать*. В семантическом плане возможность генетического единства этих глаголов и их общего происхождения из гнезда праслав. **pel-* 'махать качать, колебать из стороны в сторону' определяется сосуществованием моделей 'качать, колебать' → 'говорить, болтать' и 'качать, колебать' → 'скиваться, слоняться' в едином гнезде: ср. в гнезде праслав. **bъlkati*:

польск. *bełkać* 'болтать (жидкость), волновать', рус. диал. *болкать* 'делать движение из стороны в сторону или взад и вперед', *блкать* 'болтать'; в гнезде **bъltati*: слвц. диал. *beltac* 'мешать, мутить', польск. *bełtać* то же, укр. *ббтати* 'взбалтывать', рус. *болтать* 'приводить в движение жидкость, мутить; делать, производить чем-либо движения из стороны в сторону, взад и вперед; пустословить, суесловить', болг. диал. *бълтам* 'скитаться', *бътам* 'идти с трудом', *бълтам съ* 'суетиться', блр. *бовтаци* 'колыхать, двигать; взбалтывать какую-либо жидкость; говорить вздор' (ЭССЯ 3, 117—118 и 119—120); в гнезде **polskati*: рус. *полоскать*, словен. *plâskati* 'хлопать, бить; кричать', чеш. *plaskati* 'плескать, хлопать; болтать вздор' (Фасмер III, 315).

Таким образом, чеш. *plkati* 'болтать' может быть, как и рус. *полкать* 'слоняться', продолжением праслав. **pъlkati* — глагола гнезда праслав. **pel-* 'махать, качать, колебать'. Ситуация осложняется, однако, тем, что для чеш. *plkati* в мистрицах говорах отмечено, наряду с 'болтать', значение 'нести (яйца)', например: *Ti slépki, husí, kačení ſe letoz máčo vajec plkají* (=nesou)? Выводимо ли значение 'нести (яйца)' из семантики праслав. **pel-* 'махать, качать, колебать'? Представляется, что присутствие в семантике **pel-* элемента толчка, рывка позволяет допустить развитие значения, близко к 'бросить' (= 'выплюнуть?'), а ведь семантика плодоношения часто базируется на представлениях о бросании, метании, выливании, вытряхивании: ср. рус. *помет, скинуть*, диал. вологод. *выплыши* 'маленький ребенок' (Филин 5, 329) и особенно диал. и просторечн. *вытрястись* 'родить' (Филин 6, 43), *раструстись, растрястись* то же (Даль² IV, 79). Представленная в последней группе глаголов модель семантического развития 'вытрясти' → 'родить' может быть приложима и к случаю отношений чеш. *plkati* 'нести (яйца)' со слав. **pel-* 'махать, качать, колебать', поскольку вытряхивание, потряхивание есть частный случай колебательного движения (ср. чеш. *pálati* 'очищать зерно от примеси в страживанием его в ковше').

Итак, и материально-структурные характеристики, и семантика допускают толкование рус. *полкать* 'слоняться' и чеш. *plkati* 'болтать; нести (яйца)' как продолжений праслав. **pъlkati*, входящего в гнездо праслав. **pel-* 'махать, качать, колебать'. Теперь следует возвратиться к предложенному Мажеком сопоставлению чеш. *plkati* 'болтать' с лит. *plūkas*, которое, кстати, значит не только 'болтун', но и 'мот'. Это литовское слово и лтш. *plukstēt* 'болтать' связывают с гнездом лит. *plūkti* 'набухать, пропитываться', *plūkauti* 'плавать по воде, парить в воздухе', *plūkoti* 'плыть или двигаться по воде', *plaūkti* 'плавать, парить' и вместе с ними далее возводят к и.-е. **plei-* 'течь, плавать' (расширению и.-е. **pel(ə)-* 'лить, наполнять; течь, плыть' — Pokorný I, 837, Fraenkel 631). Славянское гнездо **pel-* 'махать, качать, колебать' также иногда толкуют как ответвление и.-е. **pel(ə)-* 'лить' (Pokorný I, 798 — ст.-слав. *polъ* 'черпак'), но существует и гипотеза о родстве славянского гнезда с группой лат. *pellō* 'толкать, колебать, приводить

в движение', греч. πάλλω 'размахивать, потрясать, раскачивать; скакать'⁸, которые возводятся к и.-е. **pel(ə)-* 'толкать, двигать' (Pokorný I, 801; впрочем, греч. πάλλω Покорный включил в гнездо и.-е. **pel(ə)-* 'лить', отметив возможность его принадлежности, как и других лексем со значением 'качать, трясти', к и.-е. **pel(ə)-* 'толкать, двигать' — там же). Последнее толкование генезиса слов. **pel-* явно более семантически мотивировано (хотя, как справедливо заметила Л. В. Куркина, славянские глаголы развили на базе исходной семантики специфическое техническое значение 'веять хлеб'⁹). И балтийская группа — лит. *plùkas* 'мот; болтун', лтш. *plukstèt* 'болтать' — кажется, лучше согласуется семантически с и.-е. **pel(ə)-* 'толкать':ср. 'болтать, болтун' в балтийских словах и лат. *pellō* *lугам* 'брязгать на лире', *pellō* *fores* 'стучать в дверь'¹⁰; понятие мотовства (лит. *plùkas* 'мот') также логично обозначается как связанное с размахиванием, растрясанием (ср. рус. *швырять деньги, сорить деньгами, растрясти кошелёк*). Структура же балт. **pluk-* может быть производной как от и.-е. **pel(ə)-* > **pleu-* 'течь', так и от и.-е. **pel(ə)-* 'толкать'. Следовательно, и балтийская группа возводима, как и праслав. **pъlkati*, к одному гнезду с лат. *pellō*, греч. πάλλω.

Семантическая близость праслав. **pъlkati* и балтийской группы очевидна. Структурное же различие заключается в расширении *u*, присутствующем в прабалт. **pluk-* (ср. слав. **pъlk-*), так что если праслав. **pъlk-* предполагает присоединение форманта *k* к корню **pel-*, то прабалт. **pluk-* — присоединение такого же форманта к основе **pelu-*¹¹. Впрочем, чеш. *plkati*, как уже было сказано, может восходить равно как к праслав. **pъlkati*, так и к **plъkati*, что тождественно прабалт. **plukt-*. Но существование рус. *полкать* побуждает и в близкородственном чеш. *plkati* видеть **pъlkati*. Во всяком случае, славянские и балтийские лексемы сводимы к одному корню (причем лит. *plùkas*, лтш. *plukstèt* оказываются отделенными от гнезда лит. *plùkti*, *plañkti*).

**plesti* и **pripleti*

Польский диалектный глагол *pleść się* 'вертеться; бродить, бездельничать' с родственным (производным) *platać* 'путать, смешивать, вмешивать', р. *się* 'путаться, заплетаться (о ногах, о языке); кружиться; вертеться; вмешиваться' (Варшавский словарь IV, 235, 226) обычно толкуется в генетическом отношении как вариант глагола *pleść* (Brückner 417). Очевидно, это вполне надежное отождествление, но существует вопрос о хронологическом уровне расхождения этих глаголов. Брюкнер привел в качестве аналогии к отношениям рассматриваемых глаголов пары *pach-/pačh-* и *stop-/stap-*, но эти пары вряд ли хронологически равнозначны: в случае *pach-/pačh-* представлена, вероятно, собственно польская вторичная назализация, а пара *stop-/stap-* отражает параллелизм двух родственных индоевропейских основ, различающихся по признаку назализации (ср. др.-инд. *sthāpáyāti* 'ставить', лит. *stapinti* и греч. στέμψω 'топтать',

лит. *stembti* ‘выпускать стебель’ и т. д. — Pokorný I, 1011—1013).

B. Machek, рассматривая польск. *plaćać* в связи с ганац. *plantati* ‘плести’, ляш., словац. *pl'antat* ‘мотать, плести; болтать’ (которые, вероятно, являются польскими заимствованиями. — Ж. В.), охарактеризовал всю группу как преобразование глагола *plesti*, не ставя вопроса о хронологии процесса (Machek² 454).

Для определения степени древности параллелизма польск. *pleść/pleść* важны два рода фактов. Один, представляющий собою прямое свидетельство хронологических отношений *pleść/pleść*, — это факт наличия или отсутствия точных соответствий для польск. *pleść, plaćać* в других славянских языках. Приходится признать, что такие соответствия отсутствуют, поскольку упомянутые выше чешские и словацкие формы слишком похожи на полонизмы.

Факты другого рода — это структура и распространение производных от *pleść, plaćać* образований. Уже давно предполагается родство с польск. *plaćać* восточнославянской лексической группы с корнем **plöt-*: рус. *плут*, *плутать*, укр. *плутати* ‘путать’, бир. *плутаць* то же, укр., бир. *плутнá* ‘путаница’ и т. д. (Фасмер III, 287). Огласовка в ступени **o* корня **plöt-* характеризует соответствующие образования как производные от глагола с корнем **plet-*, причем производные праславянского периода. Следовательно, польск. *pleść* должно быть продолжением праслав. **plesti*. Восточнославянская территориальная принадлежность лексем с корнем **plöt-* свидетельствует о функционировании этой производящей праславянской основы **plesti* в более широкой языковой области, нежели лехитская (> польск. *pleść*).

Еще одно слово, производное от праслав. **plesti*, обнаруживается в русских говорах Сибири: это новосиб. *приплáть* м. р. ‘бездельник, никчемный человек’, ж. р. ‘всякий сброд, тунеядцы, прихвостни’ (Новосиб. словарь 437), *припласть* то же (Картотека СРНГ). При учете значений польск. *pleść się* ‘вертеться; бродить, бездельничать’, *plaćać się* ‘путаться, вертеться, вмешиваться’ возможность образования рус. *припласть* от праслав. **plesti* представляется несомненной. А поскольку в русском языке до сих пор не зафиксирован глагол, продолжающий праслав. **plesti*, русское *припласть* может только виться как праславянское производное, возможно — диалектизм праславянского периода. Характеризующий его корневой вокализм в ступени **e* достаточно регулярен в старых *i*-основах:ср. **jьzgrebъ*, **postelъ*, **ščelъ*. Как и **plötъ*, **plötati*, русский диалектизм *припласть*, восходящий к праслав. **priplötъ*, производному от **priplesti*, свидетельствует о бытовании глагола **plesti* в тех диалектах праславянского языка, продолжениями которых стали восточнославянские языки.

**suijь*

Лексическая группа, возглавляемая прилагательным **suijь*, в сущности весьма ограничена в славянских языках: помимо ст.-слав. *сouи* *μάταιος*, *vanus* (и *κъсouи* *μάτην*), др.-рус. *сui* ‘пустой, незначи-

тельный, напрасный, ложный, случайный', рус. и болг. *суета* и, может быть, серб. *sujta* 'страх' (Miklosich 328), здесь представлены лишь вторичные производные типа рус. *суетный*, чеш. *sijnú* 'напрасный' и сложения с *суе-* в первой части типа рус., болг. *суеверие* (вероятно, церковнославянского происхождения).

Прилагательное **suijь* имеет несколько этимологических толкований: его связывают с лит. *sáuja* 'горсть' или с группой др.-инд. *çīnūás* 'пустой', лат. *cavus* 'пустой, полый' (Фасмер III, 797). В обоих случаях толкование предполагает для **suijь* первичное, этимологическое значение 'пустой'. Но следует обратить внимание на то, что значение 'пустой=порожний', собственно *cavus*, для слав. **suijь* не зафиксировано: это прилагательное нигде не употребляется как определение при названиях материальных объектов — предметов, которые могут характеризоваться как полые, порожние, пустые. Единственный известный мне случай, где можно было бы заподозрить следы первичного значения 'пустой' по результату его дальнейшего развития — 'постный' (= 'без жира'), — это болг. диал. *суетен* в контексте: Едем сàмо *суетен* бòп¹². Но в другом контексте (в том же диалекте) это прилагательное имеет значение 'живущий на суще': *Суетен* смòк¹³. Поэтому можно и в первом случае предполагать первичное значение 'сухой' и связь прилагательного *суетен* с *сух* (а не с **suijь*).

Зафиксированное в памятниках (старославянских, церковнославянских, древнерусских) значение прилагательного *соуи* — 'напрасный, незначительный, ничтожный, ложный'. Оно встречается как определение (или именная часть составного сказуемого) при словах *крепость*, *вогъ*, *словеса*, *моудростъ* (Miklosich LP 902), изъяснение, *сюди*, *требы* (Срезневский III, 613—614), причем содержанием контекстов с *соуи* является как правило характеристика умственной или духовной деятельности. Производное от *соуи* существительное др.-рус. *суета* значит 'тщета', 'обман', *суетиe* — 'тщета; обман' и 'пустые заботы' (Срезневский III, 610—611), в контекстах, также подразумевающих деятельность. Не случайно семантическое развитие слова *суета* в русском языке пришло к значению 'беготня, излишняя торопливость в движениях, в работе'. Не является ли это значение порождением этимологического значения прилагательного **suijь* — значения, которое в самом прилагательном было скрыто вторичными наслоениями? И нельзя ли в таком случае предположить генетическую связь **suijь* с глаголом **sovati*, **suijо?*

Семантической базой для введения **suijь* в гнездо **sovati* может быть представленное в последнем значение 'суетливый, опрометчивый':ср. рус. диал. *сóвкий* 'суетливый, опрометчивый' (Даль² IV, 254), пособия 'бестолковый и суетливый человек, который везде суется, мечется' (там же III, 338), а также родственное лит. *šáutis* 'метаться'. Формирование значения **suijь* реконструируется тогда как цепь 'мечущийся, суетливый' → 'блуждающий, заблуждающийся, не достигающий цели' → 'тщетный, ложный'. Такой путь

развития семантики представлен в гнезде греч. *μαίομαι* ‘обследовать; добиваться’ — *μάτη* ‘блуждание, пустая затея; заблуждение’ — *μάταιος* ‘пустой, вздорный, напрасный’. Примечательно, что именно лексемы этого гнезда переводятся образованиями гнезда **suijъ*: *μάταιος* — *соуи*, *ματαιότης* — *соуёта*, *μάτην* — *соуё*.

В славянской лексике довольно близкую аналогию к предполагаемому семантическому развитию **suijъ* представляет **napras(ъ)пъјь*: дело в том, что значение ‘тщетный’ это прилагательное приобрело лишь в русском языке, но ср. др.-рус. *напрасьныи* ‘внезапный, скорый; вспыльчивый’, укр. *напрасний* ‘внезапный’, ст.-слав. *на-
пра-сниъ* *бр̄и-мъс*, *а-фу-идио-с*, болг. *напрасен* ‘скоропостижный, внезапный’. С реконструированными выше для **suijъ* семантическими изменениями прилагательное **naprasъпъјь* сближается наличием семантики, отражающей характеристику стремительного движения.

Что касается структурных отношений **suijъ* с глаголом **sovati*, **suijъ* как потенциальной производящей базой, то **suijъ* может быть производным от основы настоящего времени. Ср. аналогичные образования от структурно близких основ настоящего времени других глаголов: **obkija* (словен. *бкија*, чеш. *okiјe* мн. ч. ‘шлак, огарки’) — от **kiјo* (к **kovati*), блр. диал. *снўйка* ‘приспособление из колышков для навивания основы’ (Сцяшковіч 462) — от **snujъ* (к **snovati*).

**tružiti*

Глагол *tružyć* польские лексикографы характеризуют как архаизм со значениями ‘мучить’ (Myśmy tu przyszli grzeszne cialo *tružyć*), ‘мешать, препятствовать’ (Варшавский словарь VII, 131). Источником глагола считают процесс обратного словообразования на базе заимствованного из русского языка слова *truženik* (Brückner 577) или контаминацию *trudzić* и *nūzyć*, с допущением влияния со стороны *truženik*¹⁴. Изложенные точки зрения, несомненно, заслуживают самого пристального внимания, тем более, что, расходясь в деталях, они обе согласуются в трактовке глагола *tružyć* как позднего образования, так или иначе связанного с русским заимствованием.

Представляется, однако, что вопрос о происхождении польск. *tružyć* требует дальнейшего исследования. Поводом для него является фиксация очень близкого глагола в болгарских юго-западных говорах — это *трұжжа* ‘лущить (кукурузу); чистить (рыбу)’¹⁵, ср. также *истрұжвам*, *истрұжжа* ‘обмолотить, вылущить; до конца счистить чешую с рыбы’¹⁶. И болгарский глагол изолирован в болгарской лексике, но сопоставление этих глаголов друг с другом обнаруживает и материальное тождество, и семантическую близость, допускающую предположение об исходном единстве: ср. семантические отношения в паре родственных славянских имен **т҃ка* 1 ‘farina’ и **т҃ка* 2 ‘supplicium’. Можно думать, что значение ‘мучить’ (польск. *tružyć*) базируется на семантике конкретного действия (производственного процесса?) — обдирания, лущения плодов, семян, зерна.

Таким образом, польск *trużyć* и болг. *тружа* взаимно поддерживают друг друга как исконные в соответствующих языках славянские образования и позволяют предполагать в качестве их общего предшественника **truziti* со значением, близким к 'обдирать, лущить'.

Учитывая предполагаемую семантику **truziti* и структуру глагола, можно в качестве этимологического источника его обратиться к гнезду и.-е. **ter(ə)-* 'тереть': в образованиях этого гнезда соседствуют значения трения, обмолота, обдирания и мучения, ранения, ср. принадлежащие сюда слав. **terbiti* (рус. *теребить* лен), рус. диал. *отóра* 'мякина, отходы после молотьбы', лат. *tri'icu n* 'ишеница' (*'обмоченное зерно'), др.-рус. *съ пърѣти* 'сокрушать, печалить' (Пандекты Антиоха — Срезневский III, 848), греч. τρίψω 'тереть, растирать, толочь, молоть; уничтожить, погребать; изнурять, мучить', τρύπωσαι 'ранить, повреждать', τρύψαι 'рана, повреждение; поражение', слав. **tērzati*. Особенно существенно наличие в гнезде и.-е. **ter(ə)-* образований с основой **treugh-*: греч. τρύχω 'истреблять; мучить, терзать'; τρύχος 'лохмотья, рубища', др.-ирл. *trōg*, *truag* 'жалкий, несчастный' и нек. др. (Рокону I, 1073). Значения их явно близки к анализируемым болг. *тружа* 'лущить, чистить' и польск. *trużyć* 'мучить'. Существование в славянских языках подобной же основы (то есть **truziti*) тем более вероятно, что здесь есть однокоренная основа **truti*, от которой реконструируемое **truziti* отличается лишь расширением ž.

О. Н. Трубачев обратил мое внимание на возможность связи с анализируемыми глаголами также группы чеш. *trýzniti*, словац. *trýznit'*, польск. *tryźnić* 'мучить, притеснять'. Действительно, указанное основное значение этих глаголов позволяет сближать их с польск. *trużyć* 'мучить'. Кроме того, есть у этих глаголов значения, которые можно было бы связать с семантикой болг. *тружа* 'лущить (кукурузу); чистить (рыбу)': это значение чеш. морав. *trýzniti* 'сыпать, рассыпать (зерно)' и польск. *tryźnić* 'тратить (зря, попусту)'. Развитие семантики реконструируется следующим образом: 'обдирать, лущить' → 'рассыпать (шелуху или зерно)' → 'тратить'. В. Махек в своем этимологическом словаре разделил чеш. *trýzniti*¹, морав. 'сыпать' и *trýzniti*² 'мучить': первое вместе с польск. *tryźnić* 'тратить' толкуется как производное от имени с суф. -zny, образованного, в свою очередь, от *tryti*; второе вместе со словац. *trýznit'* и польск. *tryźnić* 'мучить' объясняется как производное от имени с корнем **trū-* и суф. -zny, зафиксированного в чешском и словацком языках (причем в чешском *tryzeň* отмечен) в памятниках раньше, чем глагол), и сопоставляется далее как родственное с греч. τρύχω 'мучить, истреблять, расточать' (Machek² 656). Но если учесть материальное тождество корня в обоих случаях и тождество суффикса, а также принадлежность греч. τρύχω к гнезду и.-е. **ter(ə)-* 'тереть', из которого происходит и слав. *tryti*, то становится очевидным, что в разработках Махека имплицитно содержится признание генетического тождества чеш. *trýzniti*¹ 'сыпать' и *trýzniti*² 'мучить', как и польск. *tryźnić* в различных значениях, на базе их общего происхождения от слав. *tryti*, через посредство имени на -zny.

Возвращаясь теперь к предположению о родстве реконструированного выше слав. **truz̥i* (польск. *trużyc* ‘мучить; мешать, препятствовать’, болг. *тру́жа* ‘лущить; чистить’) и слав. **tryzniti* (чеш. *trýzniti*, словац. *trýzníť*, польск. *tryźnić* ‘мучить’), следует рассмотреть соотношение конечных согласных обеих основ с точки зрения возможности генетического отождествления не только корней (поскольку для *tru-* и *try-* это очевидно, ср. слав. **truži* и **tryti*), но и собственно основ. Начнем с **truz̥i*. Предлагаемая реконструкция непосредственно отражает структуру польск. *trużyc* и подразумевает предположение о происхождении болг. *тружа* (1 л. ед. ч.) < **trugjø*. Но болгарская форма может восходить также и к **truzjø*. В этом случае появление ž в инфинитиве (польск. *trużyc*) объяснимо аналогическим выравниванием инфинитивной основы по основе настоящего времени. Таким образом, для **truz̥i* можно углубить реконструкцию, допустив его происхождение из ***truziti*, **truz̥ø*. Эта последняя структура уже весьма близка к **tryzniti*. Приглядимся теперь к структуре **tryzniti*. Махек, как было упомянуто выше, предполагал образование этого глагола от имени с суф. -zнь. Имя даже зафиксировано: это чеш. *trýzeň*, но какой в нем суффикс? Наряду с суф. -zнь праславянский язык знал также суф. -нь, присоединявшийся непосредственно к корням глаголов: ср. **börnъ* (от **borti*), **danzъ* (от **dati*) и особенно **kaznъ* (от **kazati*). Достаточно вероятно поэтому, что имя **tryzнь* генетически представляло собою не **try-zнь* (как думал Махек), а **tryz-nь*, то есть производное с суф. -нь от глагола с корнем *tryz-*, исторически являющимся основой, производной от *try-*. Следовательно, **tryzniti* восходит в конечном счете к глаголу с основой **tryz-*, который связан вокалическим чередованием и/у, характерным для основ гнезда и.-е. **ter(ə)-* > слав. **ter-/truz-*, с глаголом ***truziti*, **truz̥ø* (> **truz̥iti*). Можно, кстати, обратить внимание на приведенный Коттом словацкий вариант глагола *trýzniti* — *trúzniti* (Kott IV, 215; Калал приводит этот вариант со ссылкой на Котта, см. Kálal 728).

Чередование основ **truz-*/**tryz-* позволяет ввести в реконструируемую ветвь этимологического гнезда слав. **tru-* еще один лексический осколок, обнаруживаемый в русских диалектах: это *натрыжный* перм. ‘наглый, бесстыжий, наяниливый’ (Даль² II, 486), забайкал. ‘настойчивый’ (Элиасов 238), урал. *натрыжной*¹ ‘натасканный (о собаке)’, *натрыжной*² ‘навязчивый, наглый, нахальный’, *натрыжиться* ‘обнаглеть’ (Сл. Сред. Урала II, 189).

Значения ‘обученный, натасканный’ и ‘наглый, настойчивый’ хорошо согласуются с семантикой гнезда и.-е. **ter(ə)-* и слав. **terti* (с производной основой **truz-*) и находят соответствия среди их регулярных производных: ср. *натрыжный* в значении ‘обученный, натасканный’ — рус. *наторять* ‘обучаться, приобрести навык, сноровку’, *потеряться* среди людей ‘понасмотреться, набраться опыта, навыков’ и др.-ирл. *trebar* ‘умный’ (Pokorný I, 1071), а *натрыжный* в значении ‘наглый, настойчивый’ — укр. *настéрти(ся)* (*настéрло* ‘припало, приспичило, захотелось’; «Це вже я нестерся, щоб більшу (хату) робили» — Гринченко II, 523), чеш. диал. *dotřít se k něčemu*

'добраться чего-нибудь хитростью, пронырством' (Bartoš 63) и др.-исл. *þreyja* 'требовать; тосковать' (Рокори I, 1073). Следовательно, с точки зрения семантики вполне возможно родство русских диалектизмов с группой **tružiti*, **tryzny*, **tryzniti*.

В структурном отношении (вокализм *ы*) рус. *натрыжный, натрыжиться* стоят ближе всего к тому глаголу с корнем **tryz-*, от которого было образовано имя существительное **tryzny*. При этом *натрыжиться* не может быть (даже с допущением вторичного характера *ž*, как в **tružiti*) прямым продолжением этого глагола, поскольку для праславянских глаголов (не отыменных) с основой на *-iti* не характерен вокализм в ступени продления редукции (или в ступени редукции). Эта огласовка возможна в корневой основе инфинитива (ср. **gryzti*), в основе на *-nqtí* (ср. **vyknqti*) и *-ěti* (ср. **kypěti*). Судя по семантике реконструируемого глагола — *‘драть’, ‘мучить’ (ср. производное от него имя **tryzny* ‘мучение’), основа на *-nqtí* наименее вероятна. Более точно определить тип основы глагола затруднительно. Глагол *натрыжиться* может быть результатом позднейших преобразований первичной структуры этого глагола. Что касается прилагательного *натрыжный*, то оно должно быть производным от того же глагола, но при наличии *натрыжиться* в русских говорах трудно исключить возможность образования прилагательного уже на русской почве, как производного от преобразованного, позднего варианта глагола.

Примечания

- * Предшествующие статьи этой серии см.: Этимология. 1978, Этимология. 1980, Этимология. 1982. М., 1980—1984.
- ¹ См. также: *Svérák F. Karlovické nářečí*. Pr., 1957 (= *Sborník vědeckých prací Vyšší ped. školy v Brně*, sv. 2), 120.
- ² *Matejčík J. Slovník východonovohradského nářečia*. Banská Bystrica, 1972 (ротапринт), 355.
- ³ Так реконструирована семантика праслав. **pel-* в последнем исследовании об этом гнезде — см.: Куркина Л. В. Славянские этимологии /**korda*, **moldъj*, **pelti*, **peljō* и **pelti*, **pelvŋ*). — В кн.: Этимология. 1981. М., 1983, 11.
- ⁴ Там же.
- ⁵ Там же, 14.
- ⁶ В первом издании своего этимологического словаря Махек определил чеш. *plkati* как звукоподражательное образование (Machek¹ 377).
- ⁷ *Malina I. Slovník nářečí mističkého*. Praha, 1946 (= *Archiv pro lexikografii a dialektologii*, číslo 10), 85.
- ⁸ *Vaillant A. Grammaire comparée des langues slaves*. T. III. Le Verbe. P., 1966, 299.
- ⁹ Куркина Л. В. Указ. соч., 12.
- ¹⁰ Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. 2-е изд. М., 1976, 737.
- ¹¹ Было бы заманчиво объяснить прабалт. **pluk-* как отражение ступени редукции основы **plek-*. Однако, во-первых, и как рефлекс ступени редукции предполагается лишь в некоторых, иногда оспариваемых случаях (типа лит. *ip̥r̥*, *ugnis*) и не в положении после сонанта, см.: *Stang Chr. S. Vergleichende Grammatik der Baltischen Sprachen*. Oslo—Bergen—Tromsø, 35. Во-вторых, в корнях типа **plek-* (так называемые *samprasařana*) исконная ступень редукции предполагается в виде слогового сонанта (*r*, *l*, *m*, *n*) с последующим развитием в балтийских (и славянских языках) в *ri*, *li* и т. д. (типа лит. *iš plečiu*, *iš plėsti*; *spliti*), см.: *Kuryłowicz J. L'apophonie en indo-européen*. Wrocław, [1956], 221; *Idem: Indogermanische Grammatik*. Bd II. Akzent. Ablaut. Heidelberg, 1968, 238; *Stang Chr. S. Op. cit.*, 33.

¹² Хитов Х. Речник на говора на с. Радовене, Врачанско. — В кн.: БД IX, 327.

¹³ Там же.

¹⁴ Otrębski J. Życie wyrazów w języku polskim (=Prace Komisji filologicznej, t. XII, z. 2). Poznań, 1948, 355.

¹⁵ Шклифов Б. Речник на костурский говор. — В кн.: БД VIII, 318.

¹⁶ Там же, 247.

И. П. Петлева

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ ПО СЛАВЯНСКОЙ ЛЕКСИКЕ. XIV*

(укр. диал. *у́кро*, слав. **prikrъ*; с.-хорв. диал. *лéвити*, болг. диал. *лéвл*; рус. диал. *мерати*, с.-хорв. *мéрати*)

Укр. диал. *у́кро*, слав. **prikrъ*

В Словаре украинского языка Б. Д. Гринченко отмечено редкое наречие. Ссылка дается лишь на один диалектный источник — гуцульский (В. Шухевич) *у́кро* 'трудно, тяжело' (Гринченко IV, 332). Насколько нам известно, оно еще не этимологизировалось и нуждается в интерпретации.

Как в формальном, так и в семантическом отношении оно представляется сопоставимым с укр. *при́кро*, которое среди прочих имсет и идентичное с *у́кро* значение 'трудно, тяжело' (там же, III, 421). Слав. **prikrъ(jy)* (**prikro*) известно, кроме украинского (*при́кий*), в польском (*przykry*), чешском (*příkrý*), словацком (*pričkry*), белорусском (*пры́кры*) и диал. (зап. и сиб.) русском (*при́кий*) языках. Относительно происхождения данного слова существует несколько версий, однако, по мнению М. Фасмера, все «имеющиеся сближения недостоверны» (Фасмер III, 364). Одна из гипотез, согласно которой слав. **prikrъ* (якобы из **pikrъ*) сравнивается с греч. πικρός 'острый, горький', а также с лит. *peikti*, *peikiù* 'ругать', *piktas* 'злой, сердитый' и др. (Holub—Кореңнý 301, Machek² 493)¹, неприемлема прежде всего с формальной точки зрения, так как, с одной стороны, допущение трансформации **pikrъ* > **prikrъ* представляется достаточно произвольным, а, с другой, если греческое слово возводится к и.-е. **peik-* (Boisacque 783), это исключает его родство со славянской лексемой, так как последняя не может восходить к данной праформе. Не является убедительной и версия о контаминации славянского **pikrъ* (чеш. *příkrý* и др.) со словами типа чеш. *příkoří* 'обида, несправедливость' и т. п. (Holub—Кореңнý 301). Невозможно, также принять сопоставление славянского **prikrъ* с лит. *prikliiti*, *priklibé*, которое мы находим у Ф. Миклошича (Miklosich 264), в связи с тем, что, согласно Литовскому этимологическому словарю, лит. (жемайт.) *priklytis* 'испытывать отвращение', *priklybe* 'отвращение' являются заимствованиями (с диссимиляцией) из польск. *przykry*, рус. *прикрыт* (Fraenkel 655 со ссылкой на Брюкнера). Что